

УДК 94(571.53)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.91>

Воспоминания интеллигенции об иркутском книголюбе и летописце Н. С. Романове

А. Н. Чикишева*

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
Государственный архив Иркутской области, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Впервые публикуются воспоминания об иркутском знатоке книжного дела, библиотекаре, коллекционере и летописце Н. С. Романове, составленные профессором Иркутского государственного университета Ф. А. Кудрявцевым, профессором Иркутского педагогического института Г. Ф. Кунгуровым и племянником Н. С. Романова В. В. Грачевым.

Ключевые слова: Н. С. Романов, Ф. А. Кудрявцев, Г. Ф. Кунгуров, В. В. Грачев, Иркутск, ГАИО, воспоминания.

Для цитирования: Чикишева А. Н. Воспоминания интеллигенции об иркутском книголюбе и летописце Н. С. Романове // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 53. С. 91–104. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.91>

Original article

Memoirs of the Intelligentsia about the Irkutsk Book Lover and Chronicler N. S. Romanov

A. N. Chikisheva*

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
State Archive of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article for the first time publishes memoirs about the Irkutsk book business expert, librarian, collector and chronicler N.S. Romanov, compiled by Professor of Irkutsk State University F. A. Kudryavtsev, professor of Irkutsk Pedagogical Institute G. F. Kungurov and nephew of N. S. Romanov V. V. Grachev.

Keywords: N. S. Romanov, F. A. Kudryavtsev, G. F. Kungurov, V. V. Grachev, Irkutsk, State archive, memories.

For citation: Chikisheva A.N. Memoirs of the Intelligentsia about the Irkutsk Book Lover and Chronicler N. S. Romanov. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 53, pp. 91–104. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.91> (in Russian)

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) выявлены воспоминания представителей иркутской интеллигенции об известном летописце, коллекционере и книголюбе Ните Степановиче Романове (1871–1942).

Эти тексты были составлены в рамках празднования 100-летнего юбилея со дня рождения Н. С. Романова профессором исторического факультета ИГУ Федором Александровичем Кудрявцевым, профессором Иркутского педагогического института, писателем Гавриилом Филипповичем Кунгуровым и племянником Н. С. Романова Владимиром Владимировичем¹ Грачевым.

Говоря о Н. С. Романове, коснемся его биографии. Нит Степанович родился в г. Балаганске Иркутской губернии в семье мелкого чиновника Степана Степановича Романова и Елены Павловны (урожденной Макеевской)², являлся старшим из семи детей³. В 1888 г. окончил четырехклассную военную прогимназию, работал в Усть-Уде в волостном управлении, иркутском губернском суде, гостинице, Городской управе (здесь в последнее время заведовал библиотекой). В 1907 г. был назначен заведующим Иркутской городской публичной библиотекой, в 1926–1942 гг. служил в Научной библиотеке ИГУ⁴. В целом 36 лет Н. С. Романов проработал в библиотеках города⁵.

Коллекционируя книги, он стал непревзойденным специалистом в области книговедения. Активно собирая материалы по истории города и региона, публиковал статьи краеведческого характера в газетах и журналах, вел личные дневники. В 1892 г. Н. С. Романов вступил во ВСОИРГО. В «Трудах» общества, еще при жизни, в 1914 г., была опубликована составленная им «Иркутская летопись 1857–1880 гг.», ставшая продолжением летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова [3].

Государственный архив Иркутской области хранит богатейший личный фонд Н. С. Романова. В нем находятся его рукописи, дневники, записные книжки, переписка, материалы к личной биографии и биографии родственников, а также коллекция архивных документов [XVII в.], 1724–1799, 1810–1942 гг., собранная Н. С. Романовым.

В течение ряда лет ГАИО издает дневники Н. С. Романова. Шесть тетрадей, исписанных плотным бисерным почерком, который сложно поддается прочтению, были расшифрованы, проанализированы, снабжены научно-справочным аппаратом и изданы. В конце 2024 г. в электронном виде была опубликована последняя, шестая тетрадь дневников. Общий хронологический период, охватываемый дневниковыми записями, составляет 17 лет (5 марта 1920 г. – 13 июля 1937 г.).

Публикуемые воспоминания иркутян о Н. С. Романове можно считать своеобразной финальной точкой, завершающей цикл публикаций об известном библиотекаре и краеведе. Представленные документы были выявлены в

¹ Отчество установлено по тексту воспоминаний В. В. Грачева, см. ГАИО. Ф. Р-3626. Оп. 1. Д. 10. Л. 43.

² В некоторых случаях девичья фамилия матери применялась Н. С. Романовым в качестве псевдонима.

³ Информация о количестве детей в семье приводится В. В. Грачевым в воспоминаниях. См. ГАИО. Ф. Р-3626. Оп. 1. Д. 10. Л. 38.

⁴ ГАИО. Ф. Р-3626. Оп. 1. Д. 10. Л. 38–39. См. также [2, с. 435].

⁵ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Историческая справка к фонду. Л. 7.

личном фонде директора Иркутской областной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского Риммы Ивановны Шолоховой⁶.

Интересна история их создания. В рамках празднования 100-летнего юбилея Н. С. Романова, сотрудники Областной публичной библиотеки и Научной библиотеки Иркутского государственного университета (НБ ИГУ) совместно провели вечер памяти известного краеведа и летописца. Свои доклады сделали Н. К. Потапова (о Н. С. Романове как библиографе), А. Г. Боннер (о редких изданиях, собранных Н. С. Романовым и хранящихся в Научной библиотеке ИГУ) и Р. И. Шолохова (о разносторонних интересах и работе в городской библиотеке). Для проведения мероприятия была подготовлена выставка. Доклады выступавших на вечере участников, отпечатанные на ротаторе, опубликованы в «Трудах» областной библиотеки. Однако значимость события подвигала к созданию отдельной книги, которую планировалось издать в рамках серии «Замечательные люди Сибири». Для этого требовалось расширить имеющиеся материалы, доработать их.

Как мы видим, именно воспоминания стали теми новыми материалами, которые было решено включить в книгу. Небольшие эпизоды о знакомстве с Н. С. Романовым, первом впечатлении, которое он произвел, о его помощи в поиске необходимой информации приводят профессор исторического факультета ИГУ Ф. А. Кудрявцев и профессор Иркутского педагогического института, писатель Г. Ф. Кунгуров.

Самые подробные воспоминания о Н. С. Романове, из трех представленных ниже, составлены его племянником В. В. Грачевым (сын младшей сестры Анны), проживавшим в Москве. Из них мы узнаем о родителях Н. С. Романова, судьбе его братьев и сестер, жизни и работе в Иркутске.

К сожалению, в свое время публикация планируемой книги, собираемой Р. И. Шолоховой, не состоялась из-за смены руководства в книжном издательстве, новых, более сложных направлений работы библиотек, а также отсутствия дополнительного финансирования. Свои доклады Н. К. Потапова, А. Г. Боннер и сама Римма Ивановна «напечатали в различных изданиях»⁷.

Библиографические поиски, проведенные в настоящее время, показали отсутствие в фондах библиотек опубликованных воспоминаний Ф. А. Кудрявцева, Г. Ф. Кунгурова и В. В. Грачева о Н. С. Романове. Кроме того, данные воспоминания о Ните Степановиче – единственные выявленные в настоящее время документы мемуарного характера, демонстрирующие мнения окружения о работе и жизни известного в городе библиотекаря и краеведа.

В квадратных скобках ([]) размещены отсутствующие в тексте отдельные буквы, исправленные опечатки, внесенные уточнения.

Предлагаем к прочтению три записи воспоминаний, составленных В. В. Грачевым – «О Ните Степановиче Романове», Ф. А. Кудрявцевым – «Воспоминания о Н. С. Романове» и Г. Ф. Кунгуровым «Удивительный библиограф».

⁶ ГАИО. Ф. Р-3626. Оп. 1. Д. 10. Л. 32–49.

⁷ Там же.. Д. 15. Л. 2.

*Грачев В. В.
(племянник Н. С. Романова), г. Москва*

О Ните Степановиче Романове

Нит Степанович Романов был одним из многочисленных детей сибирского мелкого чиновника Степана Степановича Романова и Елены Павловны (урожденной Макеевской). Семья была большая – семь человек детей – четыре брата и три сестры.

По курьезному случаю, связанному с крещением в одно и то же время года, в семье оказалось два сына Нита, как в шутку их называли в семье по старшинству – «Нит первый» и «Нит второй». Кроме них были два брата Степан, Дмитрий и сестры Евлампия, Елена и Анна.

Самый старший из детей был Нит Степанович, о котором мы сейчас вспоминаем. Он родился 27 сентября 1871 г. в г. Балаганске. По его рассказам, Нит Степанович научился читать от политического ссыльного. Первой его книгой была «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона. В последующее время он читал журналы и газеты, получаемые отцом. Как он говорил, с этого момента он очень полюбил книги, и более такого бережного отношения к ним я не наблюдал ни у кого во всей жизни. Особенно он любил журнал «Всемирную иллюстрацию», и потом, когда я рос около него, я тоже зачитывался им.

Самой младшей в семье была моя мать – Анна Степановна. Следующим по старшинству после моей матери был брат Дмитрий Степанович Романов, будущий художник, автор картины «Пожар в Иркутске 22–24 июня 1879 года», находящейся в Иркутском краеведческом музее.

Рассказ Нита Степановича об этом приводится в книге Ф. А. Кудрявцева и Г. А. Вендриха «Иркутск» (с. 139) издания 1958 г.

До этого семья бабушки и дедушки проживала в г. Балаганске под Иркутском. По моему прадеду, а затем по линии моего отца в г. Иркутске была обширная родня. Благодаря стараниям Нита Степановича, его непрерывным поискам стало известно о начале нашей родословной в Сибири от сосланного Иваном Грозным дьяка в XVI в. Найденные им же корни родословной по моему отцу (дедушка носил фамилию Петровский) ведут к сосланным в Сибирь полякам в 1863–1864 гг. после Польского освободительного восстания.

Дедушка Степан Степанович, как гласит семейное предание, играл в карты и после одного небольшого проигрыша был разорен предъявленной к оплате распиской с подделанной увеличенной суммой. В погашение долга было продано единственное имущество – собственный дом. Оказавшись виновником несчастья семьи и решив поправить дела, дедушка уехал, и о нем больше ничего не было известно. Вся огромная семья осталась без средств к существованию. Бабушка, Елена Павловна, занялась стиркой белья, а Нит Степанович, окончив военную прогимназию, начал работать, приняв на себя обязанности главы семьи, с 1888 г. в Усть-Уде в Волостном управлении, затем в Иркутске в Губернском суде, в гостинице, а затем младшим чиновником в Городской управе, где в последнее время заведовал библиотекой упра-

вы. С этого момента, примерно с 1906 года, Нит Степанович связал свою долгую жизнь с книгой.

Семья продолжала жить в своем же доме, снимая там часть квартиры. По рассказам моей матери, жили очень бедно, но весело. Все братья играли на струнных инструментах, сестры были неплохими певицами и по вечерам устраивали настоящие концерты в окружении своих друзей. Бабушка с дедушкой были очень порядочными высоконравственными людьми, и поэтому все их дети были такими же. Особой теплотой всех одаривала бабушка, и в кругу наших родных о ней были самые светлые воспоминания. Несмотря на материальный недостаток, в семье бабушки, благодаря ее характеру в семье⁸ царила обстановка доброжелательства и любви, хотя младшие Анна и Дмитрий частенько получали щелчки от старших, скорее как знак внимания, и моя мать уже в 80 лет с удовольствием об этом вспоминала.

Поднимая на ноги братьев и сестер, Нит Степанович не мог думать об устройстве личной жизни, чем объясняется тот факт, что он никогда не был женат и жил один некоторое время, а с 1934 г. – с нашей семьей.

Те же качества от бабушки унаследовали Нит Степанович и моя мать, Анна Степановна. Будучи весьма пожилым человеком 83 лет и живя в моей семье в Москве, она всегда поражала своей выдержкой, тактичностью, душевностью и пониманием.

Братья и сестры, кроме моей матери, оперились и вылетели из родного гнезда. Брат Нит (второй), по семейным преданиям, работал на золотых приисках Сибири, но с ним связь была потеряна. Брат Степан стал солдатом-кавалеристом и, как говорили, очень отважно воевал с хунхузами при охране российского Дальнего Востока в тысяча восемьсот девяностых годах, за что был награжден Георгиевским крестом. Говорят, что он наводил ужас на хунхузов, за что они прозвали его “черной смертью”. Нит Степанович рассказывал, что однажды военный трибунал приговорил его к расстрелу за избиение своего младшего командира, бывшего друга, но зазнавшегося и издевавшегося над ним. Но командиры, относившиеся к Степану с симпатией, добились отмены приговора с отсылкой его на дальние участки. После 1900 г. о нем сведений не было.

Брат Дмитрий, проявивший способности в рисовании, за счет или Управы, или какого-либо мецената был направлен в Академию художеств в Петербург. Нит Степанович утверждал, что он был учеником И. Е. Репина и даже жил в его семье⁹. (В эти годы, находясь в доме-музее «Пенаты», автор этих строк оставил ученым-искусствоведам музея краткую записку о нем. Исследование ученых об учениках И. Е. Репина, которое они собирались провести, должно пролить свет на Дмитрия Степановича). Закончить Академию Дмитрию Степановичу не удалось, так как во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. он был призван в армию, был отправлен на фронт, где, вероятно, погиб.

⁸ Так в тексте.

⁹ Имеются также сведения о том, что Дмитрий Романов был учеником В. А. Серова [4, с. 29].

Нит Степанович получал от него с фронта много зарисовок, выполненных цветными карандашами. На них изображались солдатские суровые фронтовые будни¹⁰. Рисунки очень выразительные и выполнены, безусловно, рукой большого мастера-живописца. Нит Степанович любовно вклеивал эти рисунки в альбом и бережно хранил их. Как сообщил директор Иркутского областного художественного музея А. Д. Фатьянов, Нит Степанович подарил часть этих рисунков музею в 1925 г.

В нашей семье и затем у родных сохранились картины Дмитрия, выполненные маслом, – «Пожар в Иркутске 1879 г.» (размером 20×100 см), «Водопад на Аршане» (размером 28×66 см). Эта картина и сейчас хранится в нашей семье, портрет бабушки – Елены Павловны (размером 40×60 см), автопортрет (размером 30×50 см), две или три миниатюры с видами окрестностей Иркутска. За долгие годы часть этих картин утеряна.

В каждом из братьев и сестер было что-то заложенное Нитом Степановичем, по существу, воспитывавшим их вместе с бабушкой. Как он рассказывал, одн[ой] из первых его обязанностей в Городской управе был¹¹ контроль и учет работы извозчиков. Так можно сказать – «заведующий пассажирским транспортом города Иркутска». К этому времени относится и первая проба пера. Он публикует в иркутских газетах маленькие заметки о жизни города. Этому способствовала специфика его работы. Никто другой не мог так хорошо знать все, что происходит в городе, как он. Каждое утро извозчики приезжали в Управу и сообщали городские новости. В зависимости от их важности, Нит Степанович платил сколько-то копеек своему «корреспонденту». Самая высокая оплата была за известие о пожаре. Он знал об этом иногда раньше, чем пожарные на каланче, потому что извозчики моментально неслись наперегонки к нему из любого уголка города.

В свою очередь, газеты дорожили таким своим журналистом, как Нит Степанович, и этот приработок помогал семье. Бывали и курьезные случаи. Однажды один воздухоплаватель, иностранец, совершал полеты на шаремонгольфьере с территории циклодрома в Глазково. Корреспондент опубликовал заметку об успешном полете и о приземлении. Оказалось, что воздухоплаватель приводнился в Ангару и его с трудом и риском для жизни спасли. Иркутяне, конечно, представляют, чего могла стоить купель в такой быстрой и холодной реке!

В другой раз корреспондент сообщал о бале в Благородном собрании, который «затянулся глубоко за полночь и пошел с большим успехом». Как выяснилось на следующий день, этот «затянувшийся за полночь бал» не состоялся. В этих казусах виноваты были редакционные сотрудники, которые спешили с опубликованием мало-мальски сенсационных известий, произвольно добавляя и изменяя тексты. Нит Степанович с удовольствием вспоминал эти истории и очень гордился постановкой дела с извозчиками. Но предметом особой его гордости была перепечатка газетой «Таймс» его кор-

¹⁰ Письма Дмитрия Романова хранятся в ГАИО в личном фонде Н. С. Романова, опубликованы в издании архива [4, с. 231–246].

¹¹ Так в тексте.

респонденции [о] деятельности и поимке разбойника Алифанова, терроризировавшего со своей бандой город Иркутск и его окрестности¹². Это были те пробы его пера, которые в будущем привели его к постоянной работе над рукописями в течение всей его жизни, к постоянным историческим поискам и исследованиям. Свыше 400 статей и заметок за это время опубликовал он. Благодаря этому был выполнен большой литературный и исторический труд «Иркутская летопись 1857–1880 гг.» в продолжение летописи Пежемского и Кротова, затем она была продолжена в рукописи. Тщательно были собраны и опубликованы обширные материалы по истории городской публичной библиотеки и ее предшественников, по периодической печати г. Иркутс[к]а с 1857 г. до Февральской революции, собраны такие же материалы по печати всей Сибири.

Много печатных работ опубликовано Н. С. Романовым по истории Сибири – о сибирских ссыльных, о письмах декабристов, о сибирских архивах, об иркутской старине, о восстании поляков, о судьбе бумаг известного историка, публициста и этнографа А. П. Щапова, сосланного в 1864 г. в Иркутск за близость к революционным декабристам, и о многом другом.

С 1906 г. Нит Степанович работал библиотекарем Городской управы, а в 1908 г. стал заведующим Городской публичной библиотеки.

Все последующие годы он связан с книжным собирательством, розыском забытых и полупогибших архивов и бумаг местных деятелей, очень хорошо знал и помнил книги, прошедшие через его руки. В 1926 году Нит Степанович решил переехать в Уссурийск, где жила наша семья. Надо сказать, что с выходом замуж моей матери в 1913 г. он очень привязался к нашей семье и к моему отцу, Владимиру Иннокентьевичу, преподавателю по образованию. Отношения у них были братские, несмотря на четырнадцатилетнюю разницу в возрасте. При своем отъезде Нит Степанович подарил большую часть своей личной библиотеки в Научную фундаментальную библиотеку Иркутского университета, и этим было положено начало целому разделу библиотеки «Сибирики».

Долго прожить в Уссурийске в отрыве от родного города Н. С. Романов не смог и вскоре вернулся в Иркутск. Он снимал комнату на втором этаже двухэтажного дома на Трапезниковской¹³ улице. В 1934 г. наша семья переехала жить в Иркутск. Родители с дядей купили половину одноэтажного довольно старого дома № 4 по улице Декабрьских Событий, где мы и жили одной семьей. Квартира была небольшая. Одну комнату, выходящую двумя окнами во двор, занимал Нит Степанович. Большая комната с окнами на улицу служила гостиной и спальней родителей. Мы с братом Юрием занимали маленькую комнату. К нам, племянникам – ко мне и брату, к сестре Виктории, дядя, которого мы звали не иначе, как «крестный», относился очень хорошо, ровно, по-мужски, несколько больше оказывая внимание сестре, которая изредка наезжала из Новосибирска, где училась в военно-

¹² О событии, состоявшемся в 1882 г., есть упоминания в летописи г. Иркутска и других публикациях [5, с. 263–272; 6, с. 53].

¹³ Вероятно, речь идет об ул. Большой Трапезниковской – сегодня ул. Желябова.

инженерном институте. Большую радость доставляла ему внучатая племянница Галинка, воспитывавшаяся у нас два года. После потери отца, отъезда брата в Ленинград году в 1938-м, мы остались вдвоем – дядя, мама и я (брат потом в 1942 г. погиб на фронте в районе Донбасса). В этот период жизни крестный заменил мне отца. Я учился в школе № 1 им. Ленина¹⁴, и у нас часто бывали мои сверстники. Нам особое удовольствие доставляло пребывание в комнате Нита Степановича, когда он был свободен и приглашал к себе.

Небольшая, но уютная комната с кроватью, застланной серым суконным одеялом, письменным столом с настольной лампой, чернильницей, ручками и карандашами. Книги были везде, но в полном порядке – на полках над окнами, на стеллажах по двум стенам, на этажерке. Нит Степанович очень любил общаться с молодежью и частенько доставал в качестве сюрпризов и показывал нам альбомы или книги, от которых у нас захватывало дух – книги, одна из которых отпечатана методом ксилографии, другая – первопечатника Петра Могилы, гравюры с изображением апостолов, принадлежавшие резцу художника XVII в., книги времен Петра I, старинные указы и многое, многое другое.

Нит Степанович был большим патриотом, много знал об истории государства, Сибири, Гражданской войне, и мы слушали его всегда с большим вниманием. Многие из его рассказов никогда бы не удалось узнать из книг.

Исподволь, ненавязчиво, он приучал нас к чтению книг, вначале приключенческих, затем более серьезных – Гюго, Сенкевича, Шиллера, Шекспира и других авторов. Были моменты, когда он приходил поздно вечером ко мне, заставляя ложиться спать, или разоблачал меня, спрятавшегося под одеяло с настольной лампой. Благодаря его заботе, я еще школьником абонировался в библиотеке университета, чем немало гордился и что принесло несомненную пользу во всей моей жизни.

Он тонко понимал юмор и преподносил его всегда серьезно, что еще больше его усиливало. Однажды мама готовила обед на столе, где я чертил. Я потерял стиральную резинку и очень расстроился, потому что с ними тогда было очень плохо (начало войны), и, кроме того, она была заграничная, необыкновенно хороша, розовато-коричневого цвета, хотя и представляла жалкий остаток. В конце обеда «крестный» приходит к маме и говорит – «Нюта, ты посмотри, что-то я не мог разжевать эту морковку!» – и протягивает ей мою потерю.

В другой раз пригласили дядю в культ-поход в кинотеатр «Художественный». Потом он рассказывал, что перед началом кино он, любя во всем порядок, оторвал прилипший к билету ярлычок. В зрительном зале он усаживался на места, но они оказались чужими. Когда он уселся на место, с которого его уже не беспокоили, он говорил потом нам, что очень был доволен: «Видно, какой-то человек не пришел!» Только дома мы ему рассказали, что номера рядов и мест помечены на этих прилепившихся ярлычках, а он, вероятно, хотя все время и переживал, сидел на своем законном месте.

¹⁴ Вероятно, речь идет о современной школе г. Иркутска № 72, расположенной на углу ул. Декабрьских Событий и Рабочей.

Большую и неожиданную радость дядя доставил мне покупкой велосипеда, стоившего перед войной немалые деньги – 500 руб. Он был не новый, да и педали скрипели, но мы с моим другом Борисом Костылевым мальчишками объездили немало окрестностей. В другой раз, договорившись с одним своим хорошим знакомым И. М. Худяковым, обеспечил пользованием его лодкой на[с] для катания по Ангаре. Целые летние дни мы проводили с ней на островах, в теплых заливчиках с водорослями, покрывающими дно как ковер.

За внешней суровостью и немногословностью скрывалось очень доброе сердце – он делал сюрпризы, отвечавшие самым сокровенным желаниям, и этим доставлял нам, мальчишкам, большое удовольствие. Он никогда не читал нам нравоучений, но, видно, пристально следил за нашими делами, вовремя советовал или предлагал альбомы, книги, захватывавшие нас. Из наших книг и подаренных дядей у меня была своя библиотека – энциклопедии, книги по всемирной истории, о жизни животных, по промышленности и технике, книга о военных и морских делах Петра I, альбомы о военноморских флотах и битвах и, конечно, собрания сочинений классиков. Мы зачитывались подшивками журналов «Вокруг света», «Всемирный следопыт», «Всемирная иллюстрация», «Мир приключений» и другими.

По тем довоенным временам, можно сказать, мы получили благодаря этому «энциклопедическое образование». Меня интересовала история, и, еще будучи школьником, я пытался серьезно заниматься ею. Но это не случилось – страсть к технике переборола. И вот уже 33 года я работаю в машиностроении, начав на заводе им. Куйбышева.

Близость к дяде для меня не могла пройти бесследно, пример его жизни, его величайшей скромности и огромного бескорыстного трудолюбия, любви к истории и к книгам. Всегда он работал допоздна дома за письменным столом, заполняя своим аккуратным бисерным почерком страницы дневников, которые он вел всю жизнь, или рукописи статей.

У него часто бывали известные историки, писатели, драматурги, художники, географы – люди, близкие к книгам, к истории и искусству. Запомнились мне историк Ф. А. Кудрявцев, поэт П. С. Кельх, художник В. [И.] Камкин, драматург П. Г. Маляревский.

П. С. Кельх и В. И. Камкин очень дружны были со всей нашей семьей. Мне кажется, что любой интересующийся всегда мог получить любую консультацию, помощь, совет от Нита Степановича из-за его постоянной готовности к этому и богатейшей памяти.

Он очень гордился своим знакомством с[о] многими известными людьми – учеными, видными политическими ссыльными и особенно со старейшим большевиком Ф. Н. Петровым¹⁵. Иногда складывалось впечатление, что

¹⁵ Возможно, речь идет о Петрове Федоре Николаевиче – участнике революции 1905–1907 гг., члене РСДРП(б), отбывавшем каторгу в Шлиссельбургской крепости в 1907–1915 гг., а затем сосланном на поселение в с. Манзурка Верхоленского уезда Иркутской губернии. С марта 1917 г. Ф. Н. Петров являлся депутатом Иркутской городской думы, в 1920–1921 гг. – членом Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), зам. председателя Совета министров ДВР. В 1923–1927 гг. – начальник Главного управления научных и музейных учреждений Наркомпроса РСФСР, в 1927–1939 гг. – заместитель гл. редактора БСЭ, советский государственный, партийный и научный деятель [7, стб. 108].

он знал все и всех. Он так отдавался своему делу, полностью пренебрегая собою, что нельзя не сказать про него, что он жил для людей, ради людей и всего себя оставил людям.

Вот сейчас, просматривая лежащий передо мной замечательный библиографический очерк Н. С. Бер¹⁶, который так и называется: «Нит Степанович Романов», не можешь не удивляться той гигантской энергии, одержимости, которой он обладал. Он писал очень много, с любовью коллекционировал, радовался каждой книжной находке.

Оставить столько печатных работ, исследований, докопаться до этого, обработать, публиковать материалы в царское время с явной симпатией к жертвам царизма – это смог бы не каждый. По данным Н. С. Бер, наиболее значительных работ, не считая газетных, он написал 37 (а всего более 400) и также наиболее значительных рукописей оставил 62.

Как не позавидует любой ученый таким результатам? А какую ценность они представляют! И почему бы начинающим литераторам и историкам не заняться этим наследием и не издать его.

Внешне всегда спокойный, он был полон внутренней энергии, много докладывал, рассказывал, знакомил с историей Сибири, Иркутска, и частенько я бывал у него почетным оруженосцем, транспортирующим наборы огромных фотоаппаратов.

Как были ему дороги крупицы всего, что могло быть вложено в шкатулку истории и культуры Сибирского края! Как он гордился развитием Сибири и особенно ее будущим. Уже тогда говорил он нам, мальчишкам, о каскадах гидроэлектростанций, о Байкало-Амурской магистрали и богатых залежах в Сибири и ее северных районах. Он знал все, предвидел много и гордился будущим. Много[e], почерпнутое из его книг, журналов, запало в голову. И то, что касалось чистой техники, он всегда с готовностью слушал нас молодых.

И пронеся через многие годы, эти идеи осуществлялись нами (буквально) в Сибирской Арктике, и потом, находясь уже в Москве, многое делали и делаем сейчас для Сибири. И если Нит Степанович с сестрой Анной и матерью встречали первый поезд, пришедший в Иркутск в 1888 г., а затем второй мой дедушка собирал на Байкале легендарный ледокол «Ангара» для перевозки пассажиров [и] поездов, то мы, потомки, в своей повседневной работе прорабатываем вскрытие кладовых Сибири и развитие ее промышленности на уровне техники уже завтрашнего дня. В этом и есть непрерывность нашей жизни, наших дел и всех наших поколений.

¹⁶ Вероятно, речь идет о библиографическом очерке Н. С. Бер «Нит Степанович Романов» [1].

Ф. А. Кудрявцев, профессор Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова

Воспоминания о Н. С. Романове

Об иркутском летописце, библиофиле и библиографе Н. С. Романове я впервые узнал приблизительно в 1912 г. Я учился тогда в Иркутской губернской гимназии и часто посещал библиотеку, которой заведовал Нит Степанович. Библиотека помещалась в одноэтажном каменном здании, примыкавшем к Тихвинской площади (ныне площадь Кирова). Теперь этого дома не существует. Городская библиотека пользовалась большой популярностью среди иркутян. Их привлекали богатство и разнообразие книжных фондов, хорошая постановка библиотечного дела, внимательное отношение библиотечарей. Своим развитием библиотека во многом обязана Н. С. Романову.

О Ните Степановиче мне рассказывала моя двоюродная сестра, работавшая библиотечарем. Среди работников городской библиотеки он пользовался заслуженным авторитетом и глубоким уважением как знаток библиотечного дела, хороший товарищ, внимательный и чуткий к людям. В своем кругу библиотечари называли Романова «Ниточка» (от его редкого имени Нит).

В предреволюционное время я знал о Н. С. Романове, нередко видел его в библиотеке, но не был знаком лично.

С Нитом Степановичем я познакомился уже в 1920–1924 гг., когда учился в Иркутском университете. Всем, кто знал его, было известно, как много сделал он для организации научной библиотеки университета, ее комплектования. В студенческие годы я с интересом читал его «Иркутскую летопись» и статьи, опубликованные в журнале «Сибирский архив». Материалы этих работ были использованы мною при подготовке дипломного сочинения по истории восстания политических ссыльных на Кругобайкальском тракте в 1866 г.

По окончании университета – с 1924 по 1931 г. я работал в Верхнеудинске (теперь г. Улан-Удэ). В то время приходилось встречаться с Н. С. Романовым изредка во время выездов в Иркутск.

После переезда в Иркутск я часто бывал у Нита Степановича и оживленно беседовал с ним. Нас сближал живой интерес к истории родного края и вообще к истории Сибири. Комната, где жил Н. С. Романов, была наполнена его главным богатством – книгами. Среди них было много изданий, представлявших библиографическую редкость. В богатстве его книжных сокровищ я особенно убедился, когда работала Комиссия по приему книг и других материалов Н. С. Романова, оставшихся после его смерти.

Мне известно, что Н. С. Романов систематически вел дневник и продолжал Иркутскую летопись (осталась в рукописи). Он составлял также библиографию сибирской периодической печати.

Книги Н. С. Романова поступили в Научную библиотеку университета, что же касается рукописных материалов, то одна часть их находится в Государственном архиве Иркутской области, другая – в университетской библиотеке. Нит Степанович обладал какой-то особой способностью отыскивать

книги. Он получал их от знакомых и малознакомых людей, находил в лавках букинистов, на базаре, на барахолке. Н. С. Романов имел много книг с авторскими надписями (подарки авторов). Он рассказывал мне о фактах нахождения книг даже в мусорных кучах.

Кроме книг, Н. С. Романов собирал коллекции иллюстрированных материалов. Он составил богатую коллекцию фотографий и открыток, изображавших родной ему Иркутск. Интересна коллекция иллюстраций «Читатели», изображая читателей разных эпох, возрастов и социальной категории начиная с далеких времен (например изображение летописца Нестора). Имелись портретные коллекции писателей, ученых, государственных деятелей. Н. С. Романов собирал также обложки книг, предназначенных для детей. Среди этих изданий особенно выделялись красочные обложки детских книжек, издаваемых Сытиным.

Нит Степанович собирал листовки, которые в большом количестве выпускались в предреволюционные годы. Любопытно, что на некоторых листовках сохранились еще следы клея (оборотная сторона листовки), – коллекционер срывал их с заборов и мест, предназначенных для расклейки афиш и объявлений. Часть листовок Н. С. Романов включил в свою Иркутскую летопись.

У всех, кто знал Н. С. Романова, сохранилась самая светлая память о нем как энтузиасте-книголюбе, неутомимом труженике книжного дела, прекрасном человеке, всегда готовом оказать помощь людям советами и книжными ценностями. То, что собрано им, плодотворно используется и в настоящее время.

Г. Ф. Кунгуров, писатель, профессор Иркутского педагогического института

Удивительный библиограф

С Нит[ом] Степанович[ем] Романовым я познакомился, когда был студентом Иркутского государственного университета, но лично повстречался позднее. Как председатель научного студенческого кружка краеведения узнал я, что Иркутской центральной библиотекой (1926) заведует историк-краевед, знаток библиотечного дела, энтузиаст, собиратель старинных книг, газет, листовок, афиш и пр.

Библиотека находилась в тесном и темном помещении, и вот я слышу разговор: «Найти без света книгу может только Нит Степанович, он каким-то особым чутьем, на ощупь умеет узнавать их...»

Когда пришлось трудиться над кандидатской диссертацией, Нит Степанович работал в научной библиотеке университета. Нам доводилось часто встречаться. Меня интересовала сибирская рукописная журналистика, а он в этой области был непревзойден; по его данным, у нас, в Иркутске, насчитывалось более 50 рукописных журналов и сборников. Помню, всегда он разборчиво повторял:

– Искать надо. Искать в частных руках... Обязательно что-нибудь обнаружится...

Та притягательная сила, которой обладал этот скромный и застенчивый человек, заключалась в его влюбленности в книгу, вер[е] в ее могущество, в заботе не только о ее сохранности, главное – книга должна не лежать мертвой на полке, она – живой помощник в нашей жизни, вдохновитель, советчик человека.

Нит Степанович был удивительным библиографом, специалистом уникальной осведомленности и памяти.

Когда попал в мои руки том «Иркутской летописи» (1857–1880) и на обложке я прочитал: [«]Составил Н. С. Романов[»], удивление мое переросло в преклонение перед этим человеком. Особенно поразило коротенькое предисловие составителя. В нем Нит Степанович очень скромно, в извинительном тоне обращался к своим читателям: «Думаю, что мой труд, не предназначавшийся к печати, может быть небольшим вкладом в историю нашего города, и со временем кто-нибудь его дополнит, а пока пусть летопись и в настоящем виде поведает о минувших днях Иркутска во времена наших дедов и отцов. Если эта книга будет признана заслуживающей хоть небольшого внимания, то это будет служить наградой за мои труды».

И «Иркутская летопись», и тот рукописный фонд, который остался после смерти Нита Степановича Романова, – благодарное поле для приложения молодых исследовательских сил. Труды исследователей-краеведов, библиографов, книголюбов – достойный памятник нашему земляку.

Список литературы

1. *Бер Н. С.* Нит Степанович Романов : (Био-библиогр. очерк). Иркутск : 1-я гос. типо-литогр., 1946. 15 с.
2. Иркутск : историко-краеведческий словарь. Иркутск : Сиб. книга, 2011. 596 с.
3. Иркутская летопись 1857–1880 г. (Продолжение «Летописи» П. И. Пежемского и В. А. Кротова) / сост. Н. С. Романов; под ред. И. И. Серебренникова. Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1914. [2], 410, XV, [3] с. (Труды Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества ; № 8).
4. Обзор личного архивного фонда Нита Степановича Романова. Иркутск : Оттиск, 2012. 272 с.
5. Разбойник Алифанов // Сибирский архив : журнал археологии, истории и этнографии Сибири. 1912. № 4. С. 263–272.
6. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / изд. подгот. Н.В. Куликаускене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 544 с.
7. Советская историческая энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1968. Т. 11. Стб. 108.

References

1. Ber N. S. *Nit Stepanovich Romanov : (Bio-bibliogr. ocherk)* [Nit Stepanovich Romanov : (Biographical and Bibliographical Essay)]. Irkutsk : 1 State Printing House Publ. 1946. 15 p. (in Russian)
2. *Irkutsk : istoriko-kraevedcheskij slovar* [Irkutsk : Historical and Local History Dictionary]. Irkutsk : The Siberian Book Publ., 2011, 596 p. (in Russian)
3. *Irkutskaya letopis 1857-1880 gg.* (Prodolzhenie "Letopisi" P. I. Pezhemskogo i V. A. Krotova) [The Irkutsk Chronicle of 1857-1880 (Continuation of the Chronicle by P. I. Pezhemsky and V. A. Krotov)]. Compiled by N. S. Romanov; edited by I. I. Serebrennikov]. Irkutsk, I. P. Kazantsev's Steam Printing House Publ. 1914. [2], 410, XV, [3] p. (in Russian)

4. *Obzor lichnogo arxivnogo fonda Nita Stepanovicha Romanova* [Overview of the personal archive of Nit Stepanovich Romanov]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2012, 272 p. (in Russian)

5. Razbojnik Alifanov [The Robber Alifanov]. *Sibirskij arxiv : zhurnal arxeologii, istorii i etnografii Sibiri* [Siberian Archive: Journal of Archaeology, History, and Ethnography of Siberia], 1912, no. 4, pp. 263-272. (in Russian)

6. Romanov N.S. *Letopis goroda Irkutsk za 1881-1901 gg.* [Chronicle of the City of Irkutsk for 1881-1901]. Edited by N.V. Kulikauskene. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1993, 544 p. (in Russian)

7. *Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya* [The Soviet Historical Encyclopedia]. Moscow, The Soviet Encyclopedia Publ., 1968, vol. 11, p. 108. (in Russian)

Сведения об авторе

Чикишева Анна Николаевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
ведущий архивист
Государственный архив Иркутской области
Россия, 664047, г. Иркутск, ул. Байкальская, 79
e-mail : cik-an@yandex.ru

Information about the author

Chikisheva Anna Nikolaevna

Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
Leading Archivist
State Archive of the Irkutsk Region
79, Baikalskaya st., Irkutsk, 664047,
Russian Federation
e-mail: cik-an@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **13.01.2025**; одобрена после рецензирования **17.02.2025**; принята к публикации **25.06.2025**.
The article was submitted **January, 13, 2025**; approved after reviewing **February, 17, 2025**; accepted for publication **June, 25, 2025**